

ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН ЗАПАДА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

© 2018 г. Р. Савенков

Партийно-политические системы и политические идеологии в странах Запада в начале XXI века: факторы эволюции и направления трансформации. Отв. ред. Э.Г. СОЛОВЬЕВ. Москва, ИМЭМО РАН, 2016. 128 с.

САВЕНКОВ Роман Васильевич, кандидат политических наук, доцент.
Воронежский государственный университет, РФ, 394068 Воронеж, Московский пр-т, 88,
к. 202 (rvsaven@gmail.com).

Рецензия поступила в редакцию 03.07.2017.

Ключевые слова: Запад, идеология, политическая партия, партполитсистема, либерализм, консерватизм, радикализм, популизм, личность, гражданин, свобода, гражданское общество.

Политические процессы в странах когда-то достаточно стабильного западного мира в наши дни отличаются не просто высокодинамичной изменчивостью, но зачастую непредсказуемостью, как правило, нарушающей привычные объяснительные схемы ученых-обществоведов¹. Даже самые мощные и хорошо финансируемые аналитические службы не могут предсказать результаты многих процессов². На наших глазах разворачивается обширный полифакторный кризис механизма политического управления национальным государством, сформировавшегося на основе исторически отлаженного симбиоза правых и левых идеологических подходов.

Глобальный экономический кризис 2008 г. спровоцировал подъем новых социальных движений. В эти движения вовлеклись многотысячные массы людей, принадлежащие к самым разным слоям населения и объединенные лишь одним идейным вектором – резким неприятием, отторжением окружающих социальных реалий и политики властей³. Негативное отношение к традиционным политическим институтам позволило популистским партиям стать основной силой, артикулирующей в европейских странах недовольство масс, мобилизующей избирателей, которые разочарованы господством традиционного

партийно-политического истеблишмента⁴. Современный популизм стал заметным явлением политической жизни стран Запада⁵.

В последних аналитических работах зарубежных специалистов-гуманитариев фиксируются лишь видимые перемены партийно-политического пространства: ученые указывают на широкое распространение настроений евроскептицизма среди ЕС-избирателей, рост популярности леворадикальных политструктур, движений, общую деинституализацию партий в Западной Европе, коалиционные сдвиги и т.п.⁶

На этом фоне заслуживает внимания коллективная работа, подготовленная в Секторе теории политики Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. Она представляет собой попытку не только панорамного описания множества неожиданных политических событий, но и выделяется способностью ее авторов четко сформулировать, аналитически охарактеризовать глубинные, магистральные тренды развития современных политических процессов в странах Запада. Трудно не согласиться с емким тезисом ответственного редактора книги, вышедшей в свет в 2016 г., к полит.н. Э. Г. Соловьева: этот год войдет в историю

¹ См.: Малышева Д.Б., Хорос В.Г., отв. ред. *Запад–Восток–Россия 2016*. Ежегодник. Москва, ИМЭМО РАН, 2017. 194 с.

² Пантин В. И. Нелинейное развитие стран Запада и России: методология исследования и прогнозирования. *Прогнозирование социально-политических процессов и конфликтов в странах Запада и в России*. Москва, ИМЭМО РАН, 2016, с. 12.

³ Рябов А. В. Революция потребностей и новые движения протеста. *Неприкосновенный запас*, 2014, № 1 (93), с. 34.

⁴ Вайнштейн Г. И. Антиэлитные настроения и подъем популизма в Европе. *Прогнозирование социально-политических процессов и конфликтов в странах Запада и в России*. Москва, ИМЭМО РАН, 2016, с. 49.

⁵ Глухова А. В. Популизм как политический феномен: вызов современной демократии. *Политические исследования*, 2017, № 4, с. 34.

⁶ См. научные периодические издания *Party Politics*, *European Political Science Review* за 2016–2017 гг.

как время непредсказуемых явлений, которые в совокупности изменили мировую политику (с. 5).

Рассматриваемый сборник стал объемным итогом двух форумов российских ученых-гуманитариев, проведенных в ИМЭМО “по горячим следам” широко обсуждаемых перемен в общественных настроениях европейцев. Представленные аналитические доклады объединяются в два больших тематических раздела: “Политические идеологии в современном мире” и “Эволюция современных партийно-политических систем”. Расширяя свои выступления для публикации, авторы материалов вводят в научный оборот свежие фактологические источники, знакомят с актуальными, новыми концепциями западной политической науки.

Раздел по проблемам идеологии открывает статья признанного специалиста в области политической философии д.полит.н., профессора **К. С. Гаджиева**. Автор кратко разбирает генезис ценностно-идеологических проектов в XX в., акцентируя внимание читателя на периодах середины и конца столетия, когда интеллектуальная элита поднимала тему “конца идеологий”. Он ставит неутешительный диагноз: “в целом Запад еще не сумел выдвинуть сколько-нибудь убедительный альтернативный миф или идеологическую систему, соответствующую реалиям современного мира”. Кроме того, подчеркивает автор, “неудача левого проекта в его традиционной версии отнюдь не служит свидетельством совершенства и безальтернативности западного либерального пути общественно-исторического развития” (с. 12). Создаваемые в медиапространстве образы действительности, стереотипы, ожидания в своей совокупности становятся неким аналогом светской религии, которая лишена отличительных признаков левизны и правизны в традиционном смысле этих политологических понятий. Резюмируя свой анализ, профессор последовательно раскрывает суть современных трансформаций либерализма и консерватизма, подчеркивая, что западные основополагающие институты и ценности необратимо мутируют, разрушаются под воздействием внутренних факторов и, скорее всего, уже не смогут стать столь же влиятельными, как в предыдущие столетия (с. 14).

С заметно меньшим пессимизмом о феномене современного либерализма и его перспективах размышляет д.полит.н. **Г. В. Каменская**. Она аргументированно напоминает читателям: именно либерализм, отражающий активное, неодолимое стремление индивида к свободе, стал осевой идеологией Модерна, в отношении которого самоопределялись и консерваторы, и социал-демократы, никогда не отрицавшие вдохновляющую, яркую идею личностно-творческой свободы. Ни одна партия, «рассчитывающая

на долговременную перспективу участия в “большой политике”, не рискует сколько-нибудь далеко выйти за пределы концептуального и ценностного поля либеральной идеологии» (с. 15).

Практическое развитие либеральных идей привело политиков к осознанию необходимости создания условий для материального благополучия большинства граждан. На протяжении трех десятилетий после Второй мировой войны политическая элита Запада провела широкие социальные реформы, направленные на выравнивание доходов граждан в своих продарвинистских капиталистических обществах. Однако на рубеже XX–XXI вв. и экономисты, и социологи зафиксировали замедление роста доходов среднего класса при одновременном скачкообразном их взлете у сверхбогатых людей. По мнению автора, напористая замена западными элитами моделей имущественного выравнивания законодательными проектами по защите прав сексуальных меньшинств разрушает вековые традиционные представления о грехе, легитимирует все типы поведения индивида, если они являются результатом свободного выбора человека и не нарушают прав других членов общества (с. 23).

В то же время, стоит отметить, из всех участников сборника **Г. Каменская** смотрит с наибольшим оптимизмом на возможности рационального саморазвития этого политического вектора: “либеральная классика ... глубоко и прочно укоренена в западной политической традиции, способной дать энергию сопротивления и затормозить наступление антигуманизма” (с. 24).

Во второй части сборника профессор **Г. В. Каменская** обстоятельно раскрывает процесс глубокой трансформации партийных систем европейских стран. Речь идет о возрождении идей национализма, выходе на авансцену политической жизни лидеров популистского толка, об усилении изоляционистских настроений, центробежных тенденций. Такая программная линия связана, с одной стороны, с замедлением роста доходов среднего класса, а с другой – разрывом в оценках собственной идентичности между обществом и элитами. Если первое в целом озабочено проблемами безопасности (в широком смысле этого слова), то элиты защищают космополитические, субнациональные ценности. Данный раскол объективно способствовал подъему консервативных общественных настроений, конвертированных в электоральный успех праворадикальных партий Европы. В то же время, по наблюдениям автора, у защитников традиционных ценностей пока нет определенно сформированного образа привлекательного будущего, практически отсутствуют внятные ответы на ключевые вопросы современности. Данный

недостаток может стать серьезным препятствием на их пути в большую политику (с. 93).

Анализ современного состояния либерализма и консерватизма продолжают кандидаты полит.н. Э. Г. Соловьев и А. Н. Смирнов.

В авторском материале ответственного редактора книги либерализм рассматривается как идеологический инструмент легитимизации доминирования Запада в международных отношениях. Как резонно полагает исследователь, дебатам по вопросам внешней политики в странах Запада всегда был присущ выраженный идеологический уклон, подталкивающий к оценке демократических ценностей как основной предпосылки выстраивания стабильных доверительных отношений между государствами, в то время как недемократические, неконкурентные сообщества в этой системе координат нестабильны, ненадежны, склонны к опоре на силу. Такое утилитарно-“геополитическое” использование политической идеологии привело к ее трансформации, предполагающей ныне возможность применения силы ведущими державами для принудительного навязывания своей версии демократических институтов и ценностей (с. 53).

Ослабление позиций либеральной идеологии в западном мире, падение авторитета Соединенных Штатов – как эталона либеральной демократии – усилило тенденции к полицентричности мира. Формирующаяся многополюсность выдвигает на первый план экономические, идеологические и культурные параметры оценки мощи и потенциала государств на мировой арене. Как справедливо подчеркивает ученый, “упор на военную мощь перестает быть единственным основанием власти и влияния в современном мире” (с. 62). Российский проект полицентричного мира имел качественное информационное сопровождение. Еще до присоединения Крыма к РФ, следует отметить, ряд зарубежных авторов доказывали наличие мощного влияния на общественные настроения в мире российских инструментов “мягкой силы”⁷.

А. Смирнов обращает внимание на неспособность современного консерватизма ограничить стремление апологетов либерализма к расширению эмансипации, постепенному признанию нормальности любых желаний индивида, не нарушающих свободу других, но в перспективе подтачивающих устойчивость общества. На примере германских, британских правых партий автор описывает их постепенный дрейф от своих первоначально консервативных принципов (защита семьи, моральный долг перед будущими

поколениями и т.п.) к поддержке неограниченной сексуальной эмансипации (с. 46–49).

Собственные аналитические наблюдения позволили автору предложить оригинальную типологизацию современного консерватизма. Конечно, исследователи политической мысли давно заметили множественность консервативных течений⁸. Например, С. Хантингтон отличает автономный консерватизм, который определяется в терминах универсальных ценностей, – таких как справедливость, порядок, баланс, умеренность, – от ситуационного консерватизма, когда “существует фундаментальная угроза устоявшимся институтам и сторонники данных институтов используют консервативную идеологию в качестве защиты”⁹. Напротив, современный американский политолог либеральных взглядов К. Робин консерватизм рассматривает как целостное явление, находя в реакционности общую черту для всех правых движений¹⁰. А. Смирнов фиксирует изменение привычной схемы, выделяя принципиальную реакционность – консерватизм “*обывателей*” – и консерватизм “*официальный*”, то есть “консерватизм элит”, склонный к гибко-прагматичной релятивизации своих традиционных догматов.

Причины роста популярности и расширения электоральной базы праворадикально-экстремистских партий в странах Западной Европы глубоко и подробно рассмотрены в аналитическом материале к.полит.н. А. С. Бадаевой. Автор резонно поясняет: успехи радикалов являются следствием сиюминутного протестного голосования, неудовлетворенностью значительной части населения своим социально-экономическим положением (с. 80). Осознавая свою имиджевую “ахиллесову пяту”, праворадикальные партии по всей Европе предпринимают попытки ребрендинга, стремясь представить себя “поборниками национальных культур и ответственного отношения к иммиграции”, более уважаемыми и цивилизованными, что способно, по мнению инициаторов, “открыть правым радикалам дорогу в большую политику” (с. 85). Следует согласиться с автором в ее выводе в том, что особенности мажоритарной избирательной системы не позволят ультраправым партиям одерживать значимые победы на общенациональных выборах (с. 87).

⁸ См.: Гаджиев К. С. *Политическая философия*. Москва, Логос, 2004. 336 с.

⁹ Хантингтон С. Консерватизм как идеология. *Тетради по консерватизму: Альманах Фонда ИСЭПИ*, 2016, № 1, с. 232.

¹⁰ Робин К. *Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Бёрка до Сары Пэйлин*. Пер. с англ. М. Рудакова, Москва, 2013, сс. 83–198.

⁷ См. например: Шерр Д. *Жесткая дипломатия и мягкое принуждение: российское влияние за рубежом*. Киев, Центр Разумкова, 2013. 153 с.

В книге уделяется большое внимание анализу кризиса традиционных партий и политических систем в странах Запада.

Глубокий, обстоятельный анализ идеологии, стратегии и тактики, реформации Лейбористской партии Великобритании (ЛПВ) представлен в статье к.полит.н. **Н. В. Работяжева**. По наблюдениям эксперта-политолога, радикальное обновление идеологии и политических установок партии произошло в 1994 г. с избранием Энтони Блэра ее главой. Суть “блэровской” модернизации состояла в подчеркивании духовной связи ЛПВ с радикальным либерализмом и в отходе от социалистических элементов лейборизма. Обаятельно-харизматичный Блэр ввел понятия “новый лейборизм” и “третий путь”, предлагая британской нации двигаться между традиционным демократическим социализмом и неолиберализмом. Если “старые левые” рыночную экономику рассматривали как средство для обеспечения социальной справедливости и большего равенства, поясняет автор, то “новые лейбористы” рассматривали “социальные гарантии и социальную политику как средство для того, чтобы сделать более эффективной рыночную экономику” (с. 33). В сфере международных отношений новые лейбористы позитивно оценивали глобализацию, евроинтеграцию и придерживались концепции мультикультурализма.

Такая модернизация идеологии позволила Блэру постепенно трансформировать ЛПВ из классовой – рабочей – партии в партию общенациональную, дистанцироваться от тред-юнионов и, главное, три раза подряд одерживать победу на парламентских выборах (1997, 2001, 2005 гг.). Автор справедливо указывает и на достаточно неплохие социально-экономические результаты политики ЛПВ – хозяйственный рост до 2007 г. в пределах 2–3% в год, низкие показатели безработицы и инфляции (с. 34).

Своеобразной идейно-политической альтернативой отмеченным “Блэр-новациям” стал “синий лейборизм”, который усилился после поражения ЛПВ на выборах в 2010 г. Путем “имплантации” в идеологию “синих” некоторых агитационных политических концептов британских консерваторов сторонники этого нового направления намеревались привлечь избирателей из рабочего класса, носителей консервативных подходов в таких сферах, как иммиграция, борьба с преступностью, европейская интеграция. Лидеры, адепты “синих”, аргументирует исследователь, “критикуют рыночную коммерциализацию межлических отношений, противопоставляют ей коммунарные ценности (взаимопомощь и сотрудничество), ратуют за подчинение экономики этике и развитие партиципаторной демократии” (с. 36).

Однако избиратели не оценили синтез социального консерватизма с традициями низовой самоорганизации, и на парламентских выборах (2015 г.) победу снова одержали консерваторы. Лидером партии был избран жесткий критик “нового лейборизма” Джереми Корбин. Как логично аргументирует Н. Работяжев, с новым лидером «задача, которая стоит перед ЛПВ, заключается в том, чтобы органически соединить лейбористские традиции с модернизацией партии и ее адаптацией к вызовам современного мира, элементы “утопии-надежды” – с реалистическим пониманием преимуществ рыночного хозяйства, этические ценности демократического социализма – с капиталистической рациональностью и эффективностью»¹¹. Итоги досрочных выборов в Палату общин 8 июня 2017 г., в соответствии с которыми ЛПВ несколько увеличила свое представительство, убеждают, что партия нашла убедительные аргументы для своего избирателя.

Анализ трансформации партийно-политической системы Великобритании продолжает материал к.филос.н. **Е. В. Ананьевой** (руководитель Центра британских исследований Института Европы РАН). Автор приводит веские свидетельства утраты «ведущими британскими партиями не только стержневых “больших” идей, но и собственно политической идентичности, своего лица» (с. 72). В современной Великобритании происходит фрагментация политического поля, а политические предпочтения избирателей все больше зависят от текущих общественно-значимых событий, а не от их идейных установок или партийных симпатий. Подъем малых партий автор объясняет в первую очередь их протестной и антисистемной риторикой, и этот эффект не могут сгладить особенности мажоритарной системы голосования, обеспечивающие преимущество основным крупным партиям (с. 74–75).

В целом интересные, аргументированные наблюдения, оценки Е. Ананьевой, нельзя не отметить, завершаются, однако, неточным прогнозом относительно будущих политических событий и электоральных перспектив британских партий. Уже после выхода в свет рецензируемой книги премьер-министр Т. Мэй неосмотрительно объявила о проведении внеочередных парламентских выборов, по итогам которых ЛПВ усилила свои позиции за счет ослабления Консервативной и Шотландской национальной партий, которым автор предрекала неизбежную победу (с. 76). В результате этой “странной” электоральной кампании ни одна политическая партия Великобритании не имеет в настоящее время парламентского большинства, что вынудило Мэй искать союзников

¹¹ Работяжев Н. В. Лейбористская партия Великобритании: вперед, в прошлое? *Полития*, 2016, № 4, с. 122.

среди малых партий и формировать коалиционное правительство.

Современная эволюция партийно-политического пространства Франции аналитически охарактеризована в материале к.полит.н. **А. А. Преображенской**. Автор делает неутешительный вывод о кризисе системы политического представительства в одной из крупнейших стран Европейского союза. Социологические исследования диагностируют здесь “коллективную депрессию” общества, вызванную утратой французами ощущения социальной стабильности. Мажоритарная избирательная система перестает быть фактором отсекающего от большой политики маргинальных партий. В результате привыкшие друг к другу постоянные конкуренты — Социалистическая и Республиканская партии — вынуждены теперь конкурировать с правым Национальным фронтом. Президентские выборы 2017 г., стоит отметить, подтвердили гипотезу автора о неизбежном появлении третьей силы на партийно-политическом поле Франции (с. 100-101).

Вызов двум ведущим политическим партиям Испании — правоцентристской Народной и левоцентристской Испанской социалистической — бросили региональные и антиэлитарные партийные образования. В материале д.полит.н. **И. Л. Прохоренко** на эту тему рассмотрен многосторонний процесс реформирования партийной системы страны от неустойчивой “двух с половиной” к еще менее устойчивой четырехпартийной (с. 106). Существенным потенциальным фактором дестабилизации Испании является драматическая неспособность основных партий сформировать ответственное правительство.

Продолжая исследовать сложный испанский политикум, ученый раскрывает истоки, специфику регионального национализма в этой стране. Автор точно фиксирует эволюцию широко распространенной в Евросоюзе идеологии регионального национализма “от автономизма (проектов политической автономии) к фискальному национализму и требованиям финансовой автономии, а иногда и далее — к сепаратизму (сецессии), угрожая единству и целостности национально-территориального государства” (с. 25). Формированию единой национальной идентичности в Испании мешают разногласия между ведущими партиями страны, а также фактическая асимметрия регионов страны в уровнях социально-экономического развития автономных сообществ и их финансовой независимости от центра (с. 28).

В материалах к.полит.н. **Т. Л. Ровинской** проанализированы становление “пиратских” партий Западной Европы и США, а также содержание их идеологического базиса — киберлибертарианства. В настоящее время Пиратское движение (ПД), объединяющее партии подобного рода более чем в 60 странах мира, выступает за

свободный некоммерческий информационный обмен и осуждает коммерческое “пиратство”. В названии движения намеренно подчеркнуто принципиальное несогласие его участников с тем, “что информационное пространство является рынком (где любая информация — товар, который продается и покупается), а не полем свободного информационного обмена и творчества” (с. 40). В 2014 г. родственные политструктуры Старого Света смогли создать Пиратскую партию Европы в Европарламенте, которая стала весомой альтернативной политической силой левого толка. Отдельный аналитический материал автор посвящает политическому становлению и современному состоянию экологического движения, которое добилось наибольших успехов в Германии.

Распространение исламского экстремизма (идеиной основы международного терроризма-XXI) в Европе и мире в целом — тема актуального исследования-очерка к.полит.н. **А. Э. Яшлавского**. По его мнению, триггерами этого радикального религиозно-политического мегафеномена стали два мощных стратегических фактора: глобализация, сопровождаемая негативной реакцией на доминирование Запада в политической, экономической, военной сферах, в культурной и духовной областях, и религиозное возрождение в исламском мире. “В этом смысле, — читаем в книге, — справедливо говорить об исламизме как об антизападном и антимодернистском феномене” (с. 66).

Итак, современный переходный период развития европейских стран отличается сложной и конфликтной природой. Как резонно полагает В. В. Лапкин, единообразие универсальной модели коммерциализованного мира осталось в прошлом, — “нарастает многообразие различных ожесточенно конкурирующих версий реализации этого императива, различных стратегий модернизации и продвижения к глобальному мироустройству”¹². Отличительной чертой формирующейся партийной системы в этих условиях становится реальная, значимая множественность и многообразие партий, которые вынуждены будут определять свои позиции не только по оси “левые—правые”, но и по отношению к иммиграции, европейской интеграции, к автономизации и другим “неклассическим” проблемам¹³.

Последствия мирового экономического кризиса-2008 привели к широкому распространению

¹² Лапкин В. В. Конфликтность стратегий развития в современном мире: природа, причины, последствия. *Прогнозирование социально-политических процессов и конфликтов в странах Запада и в России*. Москва, ИМЭМО РАН, 2016, с. 18.

¹³ Холодковский К. Г. Эволюция партийной системы стран ЕС. *Прогнозирование социально-политических процессов и конфликтов в странах Запада и в России*. Москва, ИМЭМО РАН, 2016, с. 34.

антиэлитарных общественных настроений и резко-му подъему правоконсервативного “популизма” среди граждан в так называемых “консолидированных” демократиях. Разочарование европейцев в существующей модели принятия политических решений, характеризующейся выключенностью масс из практического процесса принятия решений, свидетельствует скорее о дефиците политического участия, их стремлении восстановить элементы прямой демократии в политической жизни.

По мнению Э. Соловьева, определенная растерянность европейских элит говорит о “снижении адаптивности политической системы, теряющей способность приспосабливаться к вызовам современности и давать на них адекватный системный ответ” (с. 6). В этих сложных условиях достоинством данной работы, что весьма важно, является повышенная актуальность обсуждаемых вопросов, способность практически всех ее авторов при описании “сегодняшнего” дня увидеть и оценить долговременные макрополитические тренды.

Большинство участников рецензируемой коллективной работы, подчеркнем, негативно, критически оценивают нынешнее состояние общественно-политического сознания современного западного социума, выявляя в нем признаки глубинной эрозии политико-культурных, ценностно-мировоззренческих основ. Возможно, это свидетельствует о начавшемся процессе смены его модели политического развития.

В то же время авторы, по-моему, не уделили достаточного внимания сильным сторонам либеральной идеологии, характеристике объективных факторов ее высокой популярности и экономической эффективности в прошлом, которые сохраняют актуальность и по сей день. Как представляется, либерально-демократическая идеология и институциональная система все еще сохраняют немалый

“ядерный” потенциал к саморазвитию, провозглашая свободу каждого индивида-гражданина. Субстанциальная ценность “чистого” либерализма, его влияние на идеи консерваторов позволяют известным политологам заявлять, “что либерализм в начале XXI века не только не переживает кризис и не слабеет, а, напротив, набирает силу и, более того, начинает обретать принципиально новые черты”¹⁴.

Можно только согласиться с авторами сборника в главном: безудержная свобода личностной реализации приводит к тяжелым болезням общества. Любая эмансипация, безусловно, должна иметь свои продуманные программные ограничения, чтобы не разрушать репродуктивные способности социума. Перспективы идейно-ценностного восстановления Старого Света, его традиционно-исторически мощнейшей цивилизационной мегаплатформы, общепризнанного богатейшего духовно-культурного капитала, уместно подчеркнуть, зависят от способности политических и иных элит найти и сохранить разумный баланс-консенсус между интересами индивида, общества и будущих (весьма вероятно, менее обеспеченных и менее счастливых) поколений. Это, понятно, вдвойне не просто в условиях объективного низкого роста экономик ведущих стран Запада, миграционного давления, обострения проблем военной безопасности на огромном евразийском континенте.

Книга, резюмируем, наполнена богатым фактологическим материалом, что делает ее еще более полезной и интересной как опытным исследователям, так и преподавателям, аспирантам, студентам-гуманитариям, всем интересующимся идеополитической жизнью, событиями в странах современного Запада.

¹⁴ Перегудов С. П. Либерализм XXI века – курс на обновление. *Прогнозирование социально-политических процессов и конфликтов в странах Запада и в России*. Москва, ИМЭМО РАН, 2016, с. 40.

PARTY SYSTEMS OF THE WESTERN COUNTRIES AND CHALLENGES OF MODERN DEVELOPMENTS

[Review of the book: Political party systems and political ideologies in the Western countries in the early XXIst century: factors of evolution and trends of transformation. Ed. by E. G. Solovyev, Moscow, IMEMO, 2016. 127 p. (In Russ.)]

(World Economy and International Relations, 2018, vol. 62, no. 1, pp. 120–125)

Received 03.07.2017.

Roman V. SAVENKOV (rvsaven@gmail.com),

Voronezh State University, Moskovskii Prosp., 88, Voronezh, 394068, Russian Federation.

Keywords: West, ideology, political party, party political system, liberalism, conservatism, radicalism, populism, person, citizen, freedom, civil society.

About author:

Roman V. SAVENKOV, Ph.D (Political Sciences), assistant professor.